

Татьяна Анатольевна ОРЕШКИНА¹
Любовь Дмитриевна ЗАБОКРИЦКАЯ²

УДК 338.23

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ СЕВЕРНОГО УРАЛА*

¹ кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
t.a.oreshkina@urfu.ru

² кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
zabokritskaya@urfu.ru

Аннотация

В статье приведены результаты анализа экологической компетентности муниципальных служащих трех северных городов Свердловской области, проведенного с помощью личных полуструктурированных интервью. По мнению авторов, экологическая компетентность включает в себя нормативный перечень требований к образовательной

* Статья подготовлена на средства Института государственного управления и предпринимательства УрФУ (грант ИГУП 2018 г. на проведение научных исследований отдельными научными группами).

Цитирование: Орешкина Т. А. Субъективные показатели экологической компетентности муниципальных служащих Северного Урала / Т. А. Орешкина, Л. Д. Забокрицкая // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Том 5. № 2. С. 85-98.
DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-85-98

подготовке, а также опыт профессиональной деятельности и совокупность личностных качеств. Для измерения экологической компетентности разработаны субъективные, объективные показатели и система индикаторов для каждого показателя. Оценка субъективных показателей экологической компетентности осуществлялась по таким индикаторам, как самооценка уровня квалификации и профессионального опыта, уровень удовлетворенности работой в целом, оценка мотивации для дальнейшей работы. В статье делается вывод относительно состояния представленных индикаторов, а также о возможных мерах по повышению уровня экологической компетентности муниципальных служащих. Результаты исследования показали, что муниципальные служащие не реализуют декларируемые ценности карьерного роста, требования к повышению квалификации носят формальный характер. Было установлено, что экологической компетентностью обладают только отдельные представители публичной власти, участвовавшие в образовательных программах федерального уровня, а также то, что дистанционные образовательные программы не востребованы муниципальными служащими, проживающими в отдаленных регионах, и считаются ими неэффективными.

Ключевые слова

Экологическая компетентность, экологическое сознание, окружающая среда, муниципальное управление, Свердловская область.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-85-98

Экологическая ситуация на севере Свердловской области

Экологическая проблематика, многие годы проявляющаяся негативным фоном промышленного развития российских территорий, при возникновении критических ситуаций, которые все чаще случаются на Урале, выходит на первый план. На территории Свердловской области расположены центры химической, рудодобывающей промышленности, предприятия черной и цветной металлургии.

Север Свердловской области является крупным промышленным узлом, связывающим предприятия минерально-сырьевого комплекса по добыче золота, серебра, платины, производству алюминия и оказывающим значительное негативное воздействие на окружающую среду. Объектом исследования выбраны три городских округа Свердловской области, в которых сложилась критическая экологическая ситуация, обусловленная негативным воздействием крупных промышленных холдингов на окружающую среду, а именно Серов, Красноуральск и Североуральск.

Население Серовского и Красноуральского городских округов испытывает химическую нагрузку, обусловленную загрязнением атмосферного воздуха, качество которого продолжает оставаться неудовлетворительным в течение последних десятилетий [3]. Население Североуральского городского округа оказалось в заложниках финансово-промышленного холдинга, разрабатывающего карьеры медно-цинковых руд и сбрасывающего загрязненные сточные воды в поверхностные водные объекты, что приводит к снижению биологического

разнообразия, загрязнению источников питьевого и хозяйственного водоснабжения населения. Летом 2018 г. более 40 тыс. человек, проживающих в Североуральске, неделю не имели доступа к центральному водоснабжению и питьевой воде из-за аварии на канале загрязненной реки, воды которой попали в водозабор [2, 10].

В то же время население российских промышленных регионов адекватно оценивает значение экологических проблем и возлагает основную ответственность за их решение на местные и региональные власти, действующие совместно с владельцами предприятий [1]. На федеральном уровне в рамочных нормативно-правовых актах заявлено, что «стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности» [8]. Однако для достижения поставленной цели необходимо преодолеть значительный перечень преград, и данные задачи предстоит решать в первую очередь государственным гражданским и муниципальным служащим.

Органы местного самоуправления находятся в сложном положении, ежедневно сталкиваясь с негативной реакцией населения на загрязнение окружающей среды и необходимостью сотрудничества с градообразующими предприятиями, которые являются основными загрязнителями региона. В таких условиях принятие решений городских властей зависят от личных качеств и профессиональных компетенций муниципальных служащих.

Цель и методы исследования

Теоретической основой исследования являются идеи классической школы управления, А. Файоля, Л. Гьюлика и др. [12, 13], о зависимости конечного результата труда от мотивации и компетентности сотрудников организации. При разработке инструментария исследования мы опирались на первые результаты международной программы оценки компетентности взрослых (PIAAC), инструменты которой включают в себя биографический опросник и тестовые задания [9].

Полномочия в сфере охраны окружающей среды в России распределены между федеральным, региональным и муниципальным уровнем, что порождает проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями власти. Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды конкретно не определены, известно, что «крупным муниципальным образованиям не хватает полномочий в области муниципального экологического управления, а небольшие города не справляются с уже представленными полномочиями» [11, с. 68]. При этом многолетние социологические исследования показывают, что основную ответственность за решение экологических проблем население возлагает именно на местные власти [14].

Целью исследования является анализ экологической компетентности муниципальных служащих трех городских округов севера Свердловской области. Остановимся на понятии «экологическая компетентность» и рассмотрим авторскую методику исследования. Согласимся с рядом российских педагогов, что понятия «компетенция» и «компетентность» не являются синонимами (А. В. Хуторской, О. М. Мутовская, С. Е. Шишов). Понятия «компетенция» и «компетентность» различаются следующим образом: *компетенция* — нормативный перечень требований к образовательной подготовке учащегося, включающий в себя знания, умения и навыки, необходимые для профессиональной деятельности. *Компетентность* — совокупность образовательной подготовки, личностных качеств и опыта профессиональной деятельности. Для оценки экологической компетентности муниципальных служащих необходима разработка оригинальной методики, которая бы позволила учесть особенности российской системы управления.

Перечень требуемых компетенций обучающегося проверяется с помощью фонда оценочных средств, разрабатываемого в контексте образовательных стандартов, принятых в образовательной организации. Подход к оценке экологических компетенций во многом зависит от системы экологического образования. Несмотря на то, что в России с 2005 г. реализуется Стратегия Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития, в настоящее время менее 5% российских вузов разрабатывают либо реализуют основные или дополнительные профессиональные образовательные программы в области устойчивого развития [4]. Насколько авторы могут судить, экологическая компетентность российских государственных и муниципальных служащих оценивается впервые.

И. А. Зимняя трактует компетентность как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека: «компетентность — это проявляемое в деятельности, в решении человеком разнообразных социальных и профессиональных задач интегративное личностное качество» [6, с. 28].

По мнению Д. С. Ермакова, «экологическая компетентность — это осознанная способность, готовность к самостоятельной экологической деятельности, опыт данной деятельности, направленной на сохранение и устойчивое воспроизводство жизни, на практическое улучшение состояния среды обитания, в процессе выявления, решения и предупреждения экологических проблем» [5, с. 8].

По нашему мнению, экологическая компетенция, в условиях глобального экологического кризиса, является общекультурной, а не только профессиональной компетенцией, а экологическая компетентность — необходимым качеством государственных и муниципальных служащих (см. об этом [7]). Так как экологическая компетентность горизонтально интегрирована в другие компетенции, для измерения уровня экологической компетентности необходимо разделить ее субъективные и объективные показатели и использовать систему индикаторов отдельно для каждого показателя. В настоящем исследовании индикаторы для измерения объективных показателей экологической компетентности включают

в себя уровень и профиль образования, стаж работы в сфере охраны окружающей среды, прохождение дополнительного обучения или повышения квалификации, владение актуальной информационной повесткой, опыт решения экологических проблем своего региона. К субъективным показателям мы отнесли следующие индикаторы:

- оценка уровня своей квалификации;
- самооценка профессионального опыта;
- уровень удовлетворенности работой в целом;
- оценка мотивации для дальнейшей работы в сфере охраны окружающей среды.

В данной статье мы рассмотрим субъективные показатели экологической компетентности муниципальных служащих Свердловской области. Для изучения этих показателей основным методом исследования выбран метод личных полуструктурированных биографических интервью, с элементами включенного наблюдения; так как эксперты давали интервью по экологическим вопросам, то интервью является фокусированным. Данный метод потребовал значительных временных и финансовых затрат, но авторы считают, что получить откровенные ответы муниципальных служащих на вопросы об экологических проблемах региона другим методом не представлялось возможным. При планировании исследования рассматривался метод онлайн-интервью (с помощью программ, подобных Skype), но авторы от него отказались по техническим причинам (качество связи, недостаточная скорость Интернета, отсутствие видеочама на личных и рабочих компьютерах респондентов).

Поскольку экологические вопросы находятся в ведении одновременно нескольких специалистов в администрациях муниципальных образований, нами было принято решение брать интервью у главы города, пресс-секретаря и специалиста, занимающегося проблемой отходов на территории муниципального образования.

Исследование проводилось по месту работы информантов, личные интервью проходили в зданиях Администрации городских округов, без присутствия других муниципальных служащих. С 11 по 17 июля 2018 г. проведено шесть интервью, из них три с муниципальными служащими, в должностные обязанности которых входят задачи по охране окружающей среды (респонденты 1, 2 и 3), интервью с главой городского округа (респондент 4), с пресс-секретарем главы городского округа (респондент 5) и с внешним экспертом, директором федерального государственного бюджетного учреждения в сфере охраны окружающей среды (респондент 6). Среднее время разговора с респондентами составило 37 минут. По согласованию со всеми респондентами велась диктофонная запись, которая была расшифрована вручную, без применения специальных программ.

Субъективная оценка экологической компетентности

Прежде всего, в ходе исследования нас интересовала профессиональная квалификация муниципальных служащих, а именно самооценка квалификации в

экологической сфере. Муниципальные служащие, в обязанности которых входит решение вопросов в сфере охраны окружающей среды, признают, что не имеют профильного экологического образования:

«Я гидрогеолог, 24 года работала в области гидрогеологии. В моем детстве такого слова „экология“ вообще не существовало. Я хотела быть геологом, я им стала и проработала, пока не развалилась система» (инженер, женщина, 58 лет).

«По специальности я химик-аналитик, подбиралась к экологическим проблемам от атомов и молекул. Второе мое образование — химик-технолог. А потом уже курсы и специализации по охране окружающей среды. Это хорошая профессия, достаточно женская» (ведущий специалист, 53 года).

«В детстве я хотела стать стюардессой, а вуз закончила по экономической специальности» (председатель комитета администрации городского округа, женщина, 55 лет).

«Не хватает компетенций. Сейчас мир настолько идет вперед, мы даже не можем проанализировать тот объем информации, который идет просто валом» (глава городского округа, мужчина, 47 лет).

Таким образом, только один муниципальный служащий, в чьи обязанности входят вопросы охраны окружающей среды, получил экологическую специализацию. Несмотря на это, все опрошенные муниципальные служащие высоко оценивают свой профессиональный опыт, считают свою компетентность достаточной для выполнения своих должностных обязанностей и указывают на то, что профессиональные знания — это еще далеко не все:

«Прежде всего — это не знания, прежде всего — это личностные качества: психология, межличностные отношения, как выжить в коллективе. Не каждый может выдержать. Прежде всего — это коммуникабельность, ты должен влиться в коллектив. Аккуратность, делопроизводство, но и знания мы не отменяем» (ведущий специалист, 53 года).

По мнению респондентов, для специалиста, занимающегося экологическими вопросами, необходимы смежные компетенции, связанные с коммуникативными навыками, проектным управлением, а также важны знания из таких областей, как делопроизводство, экономика, химия, ботаника, медицина и окружающая среда в целом. Кроме того, именно наличие этих смежных компетенций, по мнению муниципальных служащих, является их сильной стороной и компенсирует отсутствие профильного образования. Специалисты признают, что в их работе возникают сложности, но видят пути их решения:

«Трудности возникают ежедневно, но они все решаемы» (ведущий специалист, 53 года).

«Мне столько лет, я все знаю уже. Но вот кустарники у нас высадили, я бы хотела про них почитать. Какие культуры, какие лучшие приживаются» (инженер, женщина, 58 лет).

В интервью муниципальные служащие показывают готовность повышать свою квалификацию в разных сферах деятельности и называют следующие направления ее повышения: юриспруденция, проектное управление, личностная эффективность, основы тайм-менеджмента, конфликтология, умение вести переговоры. Кроме того, указывают на нехватку профессиональных знаний, на редкую возможность пройти полноценные курсы повышения квалификации:

«Муниципальные служащие должны проходить повышение квалификации раз в четыре года, именно по своей специализации. Это не всегда исполняется: на сегодняшний день уже прошло четыре года, как я проходила повышение квалификации. Кроме курсов повышения квалификации, которые редко бывают, мы сами советуемся, самообразование. Постоянно хочется чему-то учиться. Если ты едешь на совещание, общаешься с коллегами. Хотелось бы учиться чем чаще, тем лучше. Но нехватка знаний, она ощущается» (ведущий специалист, 53 года).

Далее экспертам был задан блок вопросов, который позволяет оценить их профессиональный опыт, наличие успешных проектов и решенных задач в сфере охраны окружающей среды. Рассказывая об успешных проектах, связанных с экологическими задачами, респонденты признают, что значимых результатов в этой сфере достигнуть не удалось, и называют отдельные решенные задачи (например, участие в областной программе по благоустройству источников водоснабжения «Родники»).

Для главы муниципального образования экологические проблемы являются значимыми, но стоят далеко не на первом месте. Глава городского округа озвучивает важность вопросов охраны окружающей среды, подробно описывает все проблемы, но признается, что не видит возможности решить их в отсутствие полномочий и системных государственных изменений:

«Я сталкиваюсь с экологическими вопросами, но это не основная и даже не второстепенная задача. Эта задача находится на задворках, в лучшем случае мы полпроцента своего времени уделяем экологии. В основном это при разработке финансовых программ на текущий год, и контроль этих программ. Часть полномочий у нас забрали на региональный уровень, в том числе обращение с твердыми коммунальными отходами, поэтому здесь мы и не имеем права вмешиваться в какие-то моменты. <...> А с точки зрения того, как надо заниматься экологией, мы должны быть на первом месте, мы же промышленная зона, как горнодобывающая, так и металлургическая, так и металлообрабатывающая» (глава городского округа, мужчина, 47 лет).

Служащие тоже осознают ограниченность своих полномочий, и с этим связаны, по их мнению, сложности в решении экологических проблем:

«У нас проблема по воздуху, выбросы предприятий. Все предприятия в собственности. Вкладывать бюджетные ассигнования мы не можем. Заставить предприятия менять технологии мы не можем. У них есть программа, они каждый раз нам предоставляют. Там мониторинг, воздух, отходы, подземные воды. А так, в принципе, это технологический процесс. Делают то, что экономически выгодно. Вот обратное водоснабжение: посчитали — выгодно, сделали. Это и экономически, и экологически... Сейчас меньше работы с предприятиями, потому что это все отошло в контролирующие органы. Муниципалитет занимается на сегодняшний день только вопросом обращения с отходами, и то в рамках организации контейнерных площадок и вывоза мусора. И ликвидация несанкционированных свалок» (инженер, женщина, 58 лет).

Третий блок вопросов был направлен на оценку удовлетворенности работой в целом. Он показал, что все опрошенные муниципальные служащие видят высшие социальные цели в своей работе, рады помогать людям и своему городу, работают с интересом и чаще всего с удовольствием.

Интервьюер: Вы с удовольствием приходите на работу?

«С огромным. У меня еще планов на пять лет вперед, эти планы всем известны и публичны» (глава городского округа, мужчина, 47 лет).

«В принципе, если я до стольки лет доработала, запал есть. Во всяком случае, не напрягает» (инженер, женщина, 58 лет).

«Прежде всего — интерес. Если мне было бы неинтересно и не жалко многих лет наработок (я сейчас не говорю о стаже муниципальной службы, о льготах), здесь не проработаешь и дня. Когда ты идешь на работу, тобой должен двигать интерес. Стрессов достаточно. Стрессы ты получаешь от населения, от надзорных органов, от работодателя» (ведущий специалист, 53 года).

При ответе на вопрос о мотивации для дальнейшей работы в сфере охраны окружающей среды респонденты связывают свои карьерные перспективы со штатным расписанием, наличием ставок и волей руководства, частично снимая с себя ответственность:

«Я осознаю себя прежде всего муниципальным служащим, а потом уже моя сфера — это экология. Кто-то бухгалтер, кто-то эколог» (ведущий специалист, 53 года).

«У нас сейчас меняются главы, моя должность была введена при главе, который ушел в отставку. Сейчас у нас проходит конкурс на должность главы» (пресс-секретарь, женщина, 32 года).

«Дальше решать экологические вопросы? Планируется новая ставка — эколог в нашем отделе, очень ждем» (председатель комитета администрации городского округа, женщина, 55 лет).

Таким образом, респонденты не обладают высоким уровнем мотивации для карьерного роста в сфере охраны окружающей среды и при кадровых перестановках скорее выберут смену должности внутри администрации, чем изменение места работы.

Выводы

В результате исследования мы можем с уверенностью сказать, что экологической компетентностью обладают только отдельные представители исполнительной власти. Несмотря на то, что муниципальные служащие не имеют профильного экологического образования, не проходят регулярные курсы повышения квалификации в этой области, специалисты администрации муниципальных образований считают свою квалификацию достаточной, а опыт профессиональной деятельности — успешным. Это говорит о том, что к компетентности муниципальных служащих не предъявляются высокие требования, а повышение квалификации является формальной процедурой.

Служащие выполняют свои должностные обязанности, не нарушая установленного порядка взаимодействия с руководством и региональными властями. Это подтверждают слова внешнего эксперта:

«Очень много организационных проблем. Целая сфера проблем связана с лесопожарной ложью и природоохранной ложью, очень много делаем ложных историй. <...> Есть очень много вещей, которые мы замалчиваем, и это неправильно. Это безопасно для руководителей. Ложь происходит из-за страха: руководители боятся проблем, поэтому они очень многие вещи, нарушения скрывают. Когда ты начинаешь говорить об этом, ты сразу имеешь много проблем. Фактор наказания рождает очень большое количество лжи. И соответственно, население не информировано, что на самом деле происходит, неизвестно» (директор федерального государственного бюджетного учреждения, женщина, 52 года).

Для эффективного обучения муниципальных служащих должны быть пересмотрены принципы повышения квалификации. Слабую востребованность дистанционных образовательных ресурсов можно объяснить тем, что на таких курсах не выдают документы необходимого образца, техническими сложностями и низкой информированностью о дистанционном обучении. Очевидно, что из-за высокой текучести кадров повышение квалификации в сфере охраны окружающей среды необходимо всем муниципальным служащим, даже если в данный момент экологические вопросы не входят в перечень должностных обязанностей работника. Планируемая реформа в сфере обращения с отходами требует быстрого переобучения множества муниципальных служащих, однако сегодня не видно даже предпосылок для успешной реализации этой задачи.

Значительный профессиональный опыт позволяет муниципальным служащим выполнять свои обязанности, но это не отменяет недостаток знаний в области охраны окружающей среды. Муниципальные служащие отдают предпочтение стабильности, а не возможностям карьерного роста, выбирая «безопасную работу» с наличием гарантий. Ценности роста (готовность получать новые знания, брать ответственность и новые обязанности) декларируются, но не реализуются.

Выводы

Итак, мы рассмотрели субъективные показатели экологической компетентности муниципальных служащих Северного Урала и можем констатировать, что работники администраций городов Северного Урала находятся в сложной ситуации и полностью это осознают: вопросы охраны окружающей среды решаются по остаточному принципу, системная работа не выстроена, управление ведется в «ручном режиме». Высокая текучесть кадров в сфере муниципального управления показывает, что несмотря на высокий интерес и имеющуюся мотивацию самих работников, занимающихся вопросами охраны окружающей среды, нехватка финансовых средств и некоторых видов компетенций ставит под сомнение возможность реализации экологических проектов и решения экологических проблем муниципалитетов. Например, получить дополнительное финансирование на решение экологических вопросов можно за счет федерального и регионального софинансирования, но администрации муниципальных образований не отслеживают такую информацию и не подают заявки на такие программы, что также свидетельствует о нехватке компетенций в области менеджмента, делопроизводства и проектной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуализированные ценности современного российского общества / отв. ред. И. А. Халий. М.: Институт социологии РАН, 2015. 273 с.
URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Act_zennosti_sovr_obschestva.pdf (дата обращения: 12.10.2018).
2. В Североуральске для жителей открыты пункты выдачи бутилированной воды // Главное управление МЧС России по Свердловской области: оф. сайт.
URL: <http://66.mchs.gov.ru/operationalpage/operational/item/7199391/> (дата обращения: 21.10.2018).
3. Государственные доклады «О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области» 2006-2017 гг. // Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области: оф. сайт.
URL: <https://mprso.midural.ru/article/show/id/1126> (дата обращения: 21.10.2018).
4. Ермаков Д. С. Оценка прогресса и перспективы образования для устойчивого развития в России / Д. С. Ермаков // Вестник РУДН. 2010. № 2. С. 99-104.
5. Ермаков Д. С. Педагогическая концепция формирования экологической компетентности учащихся: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Д. С. Ермаков. М., 2009.

6. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4 (4). С. 16-31.
7. Орешкина Т. А. Экологические компетенции в структуре образовательных программ высшей школы / Т. А. Орешкина // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 113-123. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.484
8. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года // Президент России: оф. сайт.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 12.10.2018).
9. Программа международной оценки компетенции взрослых: оф. сайт.
URL: <http://riaas.ru/> (дата обращения: 21.10.2018).
10. Реутова А. Североуральск меняет паспорт на воду / А. Реутова // Коммерсантъ (Екатеринбург). 2018. 19 июля. № 126.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3689658> (дата обращения: 21.10.2018).
11. Соколова Н. С. Разграничение полномочий между федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды: основные проблемы / Н. С. Соколова // Вестник Пермского университета. 2013. № 1 (19). С. 65-71.
12. Файоль А. Общее и промышленное управление / А. Файоль // Управление — это искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. М.: Юнити, 2002. С. 9-86.
13. Файоль А. Общее и промышленное управление / А. Файоль; пер. на русский язык Б. В. Бабина-Кореня. М., 1923 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 28.08.2012. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5783>
14. Экологическая ситуация в России: мониторинг ВЦИОМ // ВЦИОМ: оф. сайт, 2018.
URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9267> (дата обращения: 16.12.2018).

Tatiana A. ORESHKINA¹
Lyubov D. ZABOKRITSKAYA²

UDC 338.23

SUBJECTIVE INDICATORS OF ENVIRONMENTAL COMPETENCE OF MUNICIPAL OFFICIALS OF THE NORTHERN URAL*

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Sociology and Public
and Municipal Administration Technologies,
Institute of Public Administration and Entrepreneurship,
Ural Federal University named after the first President
of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)
t.a.oreshkina@urfu.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Sociology and Public
and Municipal Administration Technologies,
Institute of Public Administration and Entrepreneurship,
Ural Federal University named after the first President
of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)
zabokritskaya@urfu.ru

Abstract

This article presents the results of analyzing environmental competence among municipal officials of three northern cities of the Sverdlovsk Region, conducted in the form of personal semi-structured interviews. According to the authors, environmental competence includes the standard list of requirements regarding education, professional experience, and personal traits. To assess environmental competence, subjective and objective criteria were developed,

* The article was funded by the Institute of Public Administration and Entrepreneurship (IPAE) of the Ural Federal University (IPAE 2018 grant for research to be carried out by separate research groups).

Citation: Oreshkina T. A., Zabokritskaya L. D. 2019. "Subjective indicators of environmental competence of municipal officials of the Northern Ural". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 5, no 2, pp. 85-98.
DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-85-98

as well as indices for each of them. The subjective analysis involved such criteria as self-estimation of qualification and experience, general satisfaction with the job, and motivation for further work. The article presents the status of indices and the analysis of possible steps toward improving environmental competence among municipal officials. The study has shown that municipal officials do not stick to declared values of career development, while requirements to upgrade skills are just a formality. Only those officials who participated in federal-scale educational programs have high-grade environmental competence. Considered inefficient, distance education is not demanded by municipal officials of remote regions.

Keywords

Environmental competence, environmental consciousness, environment, municipal management, Sverdlovsk region.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-85-98

REFERENCES

1. Khaliy I. A. (ed.). 2015. Actualized Values of Modern Russian Society. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Accessed 12 October 2018. http://www.isras.ru/files/File/publ/Act_zenosti_sovr_obschestva.pdf [In Russian]
2. Official website of the Headquarters of the EMERCOM of Russia in the Sverdlovsk Region. "In Severouralsk, points for issuing bottled water are open for the residents". Accessed 21 October 2018. <http://66.mchs.gov.ru/operationalpage/operational/item/7199391/> [In Russian]
3. Official website of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Sverdlovsk Region. "State reports 'On the state and protection of the environment of the Sverdlovsk Region' 2006-2017". Official website of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Sverdlovsk Region. Accessed 21 October 2018. <https://mprso.midural.ru/article/show/id/1126> [In Russian]
4. Ermakov D. S. 2010. "Evaluation of progress and prospect for education for sustainable development in Russia". RUDN Journal, no 2, pp. 99-104. [In Russian]
5. Ermakov D. S. 2009. "The pedagogical concept of the formation of environmental competence of students". Dr. Sci. (Ped.) diss. abstract. Moscow. [In Russian]
6. Zimnyaya I. A. 2013. "Competence and competency in the context of the competence approach in education". Uchenyye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki, no 4 (4), p. 16-31. [In Russian]
7. Oreshkina T. A. 2017. "Ecological competences in the structure of educational programs in higher institutions". Bulletin of the Institute of Sociology, no 23, pp. 113-123. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.484 [In Russian]
8. The President of Russia: official website. "Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030". Accessed 12 October 2018. <http://kremlin.ru/events/president/news/15177> [In Russian]
9. The Program for the International Assessment for Adult Competencies: official website. Accessed 12 October 2018. <http://piaac.ru/> [In Russian]

10. Reutova A. 2018. "Severouralsk changes certificate for water". *Kommersant* (Ekaterinburg), 19 July, no 126. Accessed 21 October 2018. <https://www.kommersant.ru/doc/3689658> [In Russian]
11. Sokolova N. S. 2013. "Delineation of powers between the federal executive authorities of the Russian Federation in the field of environmental protection: main issues". *Bulletin of Perm University*, no 1 (19), pp. 65-71. [In Russian]
12. Fayol A., Emerson G., Taylor F., Ford G. 2002. "General and industrial management". In: *Management is Art*, pp. 9-86. Moscow: Yuniti [In Russian]
13. Fayol H. 1916. *General and Industrial Management*. Translated from French by B. V. Babin-Koren. *Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy*, 20 August 2012. [In Russian]
14. Official website of the Russian Public Opinion Research Center. 2018. "Ecological situation in Russia: monitoring of the Russian Public Opinion Research Center". Accessed 16 December 2018. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9267> [In Russian]